

театр современного
Танца
и/р Агульник

Хореографы, отступившие от буквы закона — напосов классического танца, — искали крылья во всевозможных домах культуры, клубах, называя свои коллективы то кружками, то народными театрами.

Они работали, образуя своеобразный хореографический андеграунд, чтобы выйти на сцену божий в середине восьмидесятых. Там появились спектакли, составившие программу первого фестиваля современного танца во Владивостоке, породившие надежды на то, что, несмотря на многолетнюю паузу, все еще может возродиться в новейших хореографических течениях России.

Но таят из выжили под идеологическим прессом сменился тестом на существование в новой экономической атмосфере. Пожалуй, лишь пермский театр Евгения Панфилова прошел его, выдержав испытание новым временем. Каждый сезон на афишах театра «Эксперимента» появляется не одно, не два, а несколько совершенно новых названий. Театр любим городом, имеет успех за рубежом. Его руководитель обладает помимо таланта постановщика еще и способностями административными, умением «торговать» и доставать деньги. Другие же, те, кто в свое время заявил о себе во Владивостоке, или исчезли в неизвестном направлении, или просто распались. Кто-то не выдержал нищенской жизни, у кого-то сильнейшие из труппы ушли, уехали. В каком-то из коллективов начались конфликты. Тяжелая жизнь к спокойствию и гармонии не располагает.

Давно ничего неизвестно о труппе Ольги Бандиловых из Владивостока, экспериментирующей в области восточной пластики и философии. Говорят, в одном из самых интересных на фестивале коллективов — Новосибирском театре танца Наталья Финкель осталось всего два человека — сама Финкель и ее дочь. На какое-то время пропала Наталья Агульник — одна из первых начавшая пропагандировать в России, в Петропавловске-на-Камчатке современный танец.

Сейчас ее имя вдруг всплыло совершенно в другой географической точке нашей страны. Театр современного танца под руководством Агульник открылся на днях в Калининграде, на перекрестке европейских ветров. Сюда хореограф переехала, создала новую труппу, открыла студию и показала первую программу Театра. Калининград — город, любящий зрелища. Но здесь один драматический театр и почти неизвестный театр кукол. Зато тумбы афиш пестрят именами всевозможных эстрадных

коллективов современного танца — российских и зарубежных. Новый Калининградский театр о том мечтает, намеревается объединять вокруг себя таких же энтузиастов и фанатиков, как они сами.

А пока театр идет в Витебск на ежегодный фестиваль, который — начался 24 ноября. Белорусы, несмотря на их трудности, вновь собирают хореографические коллективы. Едут известные уже нам «Провинциальные танцы» из Екатеринбурга, едет Евгений Панфилов со своим театром, а также маститые санкт-петербургские «Хореографические миниматоры» под руководством Аскольда Мажарова.

Тест на выживание новых форм в танце белорусы прошли тоже.

Наталья ЧЕРНОВА.

Тест на выживание

звезд, концертами музыкантов. Город моряков, Калининград, наверное, и должен быть таким, впрочем, это для него естественно. Родиться классическому балету тут трудно, — классический танец требует долголетьства традиций, фундаментальности, определенности. Современный танец более ко двору.

В день презентации нового театра в Калининграде гастролировал «Наutilus Помпилиус». В здании Дворца культуры моряков, где должна была заявить о себе новая, постоянная теперь для Калининграда труппа не топили уже несколько дней. Но зал был полон и истоно, заинтересованно следил за происходящим на сцене. Зрители, какими бы они ни были — зрелищными, нефитными, необразованными в искусстве, — не обманешь никогда.

Премьера состоялась. Современный танец вошел в контекст калининградской художественной жизни, пока окруженный доброжелательностью публики и спонсоров. Еще один тест на выживание хореограф Наталья Агульник прошла, проявив не только мужественное упорство, но и замедленную мудрость. Ее театр не авангардный, он не стремится к эстетике постмодерна. В ее постановках чувствуется хореографическая фантазия, умение слышать музыку. В них всегда есть реальная бытовая основа, несмотря на условную обобщенность происходящего и отсутствие литературного сюжета.

Калининграду такая «традиционная современность» должна оказаться близка и понятна. К тому же, город, где чужды до Германии три-четыре до Польши и Прибалтики, может вообще стать местом творческих встреч европейски

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

ЕЩЕ десять лет назад для того, чтобы родиться и жить, новым течениям в нашем танце надо было искать для этого какой-нибудь идеологическое прикрытие.